Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/issledovanie-mikropredprinimatelstva-v-ekonomike-dannyh/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 005.52:330.322
DOI: 10.54861/27131211_2025_5_114

ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ ДАННЫХ

Овчинская Я.И., *Соискатель, Базовая кафедра Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ», «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*
115054, Москва, Стремянный переулок, д. 36
e-mail: iana2005@yandex.ru

Аннотация. Традиционные подходы к анализу предпринимательства оставляют микропредпринимательство в тени крупного и малого бизнеса, а классические классификации бизнес-моделей не учитывают превращение данных в стратегический ресурс. Актуальность исследования обусловлена тем, что становление экономики данных требует пересмотра статуса микропредприятий и создания новых аналитических инструментов. Цель исследования – обосновать выделение микропредпринимательства как самостоятельной формы предпринимательства в экономике данных, проследить эволюцию его бизнес-моделей и разработать их классификацию по признаку «роль данных в создании ценности». На основе теорий предпринимательства (Р. Кантильон, Ж.-Б. Сэй, Й. Шумпетер, П. Друкер), теории факторов производства и концепции цифровой ренты предложена периодизация развития цифровой экономики (цифровизация – цифровая трансформация – экономика данных). Автором выделены качественные отличия микропредприятий от малого бизнеса, определяющие их самостоятельность: масштаб, ресурсная база, организационные формы, социальная функция. Результатом исследования является авторская классификация бизнес-моделей, включающая три типа: с данными как вспомогательным ресурсом, как операционным драйвером и как продуктом. На основе эмпирических данных о платформенной занятости (ФНС, Data Insight) обосновано выделение «гибридного ядра» микропредпринимательства (продавцы на маркетплейсах, фрилансеры, водители агрегаторов, арендодатели шеринговых платформ). Практическая значимость результатов исследования заключается в создании аналитической рамки для оценки цифровой зрелости микробизнеса и проектирования мер государственной поддержки, учитывающих степень интеграции в экономику данных.

Ключевые слова: микропредпринимательство, экономика данных, бизнес-модель, цифровая рента, data-driven подход, самозанятые, гибридное ядро, платформенная занятость.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Овчинская Я.И. Исследование микропредпринимательства в экономике данных // Прогрессивная экономика. 2026. № 5. С. 114–122. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_114.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 08.05.2026 г. Принята к публикации: 12.05.2026 г.

MICROENTERPRISE RESEARCH IN THE DATA ECONOMY

Ovchinskaya Y.I., *Applicant, Basic Department of the KAPITANY Charitable Foundation for the Support of Educational Programs, "Innovative Management and Social Entrepreneurship", Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*
115054, Moscow, Stremyanny Lane, 36
e-mail: iana2005@yandex.ru

Abstract. Traditional approaches to business analysis leave microenterprises in the shadow of large and small businesses, and classical classifications of business models do not take into account the transformation of data into a strategic resource. The relevance of the research is due to the fact that the development of the data economy requires a revision of the status of microenterprises and the creation of new analytical tools. The purpose of the study is to substantiate the identification of microenterprise as an independent form of entrepreneurship in the data economy, to trace the evolution of its business models and to develop their classification on the basis of "the role of data in value creation". Based on the theories of entrepreneurship (R. Cantillon, J.-B. Say, J. Schumpeter, P. Drucker), the theory of factors of production and the concept of digital rent, a periodization of the development of the digital economy (digitalization – digital transformation – data economy) is proposed. The author highlights the qualitative differences between microenterprises and small businesses that determine their independence: scale, resource base, organizational forms, and social function. The result of the research is the author's classification of business models, which includes three types: with data as an auxiliary resource, as an operational driver and as a product. Based on empirical data on platform employment (FTS, Data Insight), the allocation of a "hybrid core" of microenterprises (sellers on marketplaces, freelancers, aggregator drivers, landlords of sharing platforms) is justified. The practical significance of the research results lies in creating an analytical framework for assessing the digital maturity of microbusiness and designing government support measures that take into account the degree of integration into the data economy.

Keywords: micro-entrepreneurship, data economy, business model, digital rent, data-driven approach, self-employed, hybrid core, platform employment.

JEL classification: O38, D2, L11.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

For citation: Ovchinskaya Y.I. (2026). Issledovanie mikropredprinimatel'stva v ekonomike dannykh [Microenterprise research in the data economy]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 5, 114–122. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_114. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 03/04/2026. Approved after review: 08/05/2026. Accepted for publication: 12/05/2026.

Введение

Становление экономики данных сопровождается фундаментальным сдвигом в понимании роли информации в создании стоимости. Если в индустриальной экономике ключевыми факторами производства выступали труд, капитал и земля, то на современном этапе информация конституируется как самостоятельный фактор, а данные – как стратегический ресурс. Трансформация порождает новые формы предпринимательской активности и требует переосмысления сложившихся классификаций. Микропредпринимательство, долгое время рассматривавшееся как пассивная подгруппа малого бизнеса, в условиях экономики данных демонстрирует качественные отличия, позволяющие ставить вопрос о его самостоятельности как формы предпринимательства. По данным ФНС России, к концу 2025 года численность самозанятых граждан превысила 15,3 млн человек, а их совокупный доход – 3 трлн рублей [1]. Наблюдаемые масштабы позволяют судить не только о массовой легализации теневой активности, но и о формировании особого сегмента экономики, функционирующего преимущественно на цифровых платформах и опирающегося на данные как источник ценности.

Традиционные инструменты анализа предпринимательства, разработанные в доцифровую эпоху, не улавливают специфики микропредпринимательства в экономике данных. Показатели численности и выручки фиксируют количественные параметры, но оставляют в тени качественные трансформации бизнес-моделей, роль платформенных экосистем и асимметрию в доступе к данным. Возникает потребность в разработке теоретической рамки, которая, во-первых, обосновывает самостоятельность микропредпринимательства как формы предпринимательства в экономике данных, а во-вторых, предлагает классификацию его бизнес-моделей, релевантную новым реалиям.

Цель настоящей статьи – обосновать выделение микропредпринимательства как самостоятельной формы предпринимательства в экономике данных, проследить эволюцию его бизнес-моделей и предложить их классификацию по признаку «роль данных в создании ценности».

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход в сочетании с историко-генетическим методом, позволяющим проследить эволюцию бизнес-моделей в их временной развертке, и методами классификации и сравнительного анализа. Теоретический фундамент образуют: классические теории предпринимательства (Р. Кантильон, Ж.-Б. Сэй, Й. Шумпетер, П. Друкер), теория факторов производства, концепция цифровой ренты, а также современные исследования микропредпринимательства и платформенной экономики [2–6].

Эмпирической базой исследования послужили данные ФНС России о динамике численности и доходов самозанятых, аналитические доклады о платформенной экономике, а также результаты исследований российских и зарубежных авторов (И.В. Ершова, Л.С. Серова, Г.И. Ибрагимова, Е.Б. Хоменко, G. Węgrzyn и др.) [7–10]. Нормативно-правовую базу составили Федеральный закон № 209-ФЗ и законодательство о налоге на профессиональный доход.

Результаты

Проведенный анализ показал, что микропредпринимательство обладает рядом качественных отличий от малого бизнеса, зафиксированных как в нормативно-правовых актах, так и в эмпирических исследованиях. В таблице 1 систематизированы ключевые различия по пяти критериям.

Таблица 1

Сопоставление малого предприятия и микропредприятия

Table 1

Comparison of small enterprise and micro-enterprise

Критерий	Малое предприятие	Микропредприятие
Масштаб деятельности	Региональная и межрегиональная экспансия	Преимущественно локальные рынки
Ресурсная база	Диверсифицированный доступ к финансированию	Жесткая ресурсная ограниченность, высокая роль собственных средств
Социальная функция	Создание рабочих мест	Дополнительно – формирование слоя мелких собственников, поддержка самозанятости
Организационные формы	Широкий набор, включая корпоративные структуры	Преобладание ИП и ООО с минимальной численностью
Место в МСП	Один из уровней системы МСП	Наиболее массовый и динамичный сегмент

Источник: составлено автором на основе [7–9]
Source: compiled by the author based on [7–9]

Доля микропредприятий в структуре МСП устойчиво превышает 80%, при этом их деятельность ориентирована на локальные рынки и

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

характеризуется высокой персонализацией управления [8]. В условиях экономики данных к этим признакам добавляются: зависимость от цифровых платформ, ограниченный доступ к аналитическим инструментам и асимметрия в распределении выгод от использования данных [10].

Принципиально важным для целей настоящего исследования является разграничение понятий «данные» и «информация». Данные представляют собой зафиксированные сведения о фактах и событиях – это ресурс, сырой материал. Информация же – результат обработки, анализа и интерпретации данных, придающий им потребительскую ценность. Соответственно, данные выступают как ресурс, а информация – как фактор производства. Доходом от использования информации как фактора производства является цифровая рента – специфическая форма экономической ренты, извлекаемая субъектами, обладающими возможностями по сбору, обработке и монетизации данных.

На основе теории жизненного цикла предложена периодизация, включающая три фазы, различающиеся способом преобразования данных в информацию и извлечения цифровой ренты, а также соответствующими видами бизнес-моделей микропредпринимательства (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика фаз развития цифровой экономики и эволюция бизнес-моделей

Table 2

Comparative characteristics of digital economy development phases and business model evolution

Критерий	Цифровизация	Цифровая трансформация	Экономика данных
Ресурс	Данные	Большие данные	Большие данные
Фактор производства	Информация	Информация	Информация
Способ преобразования	Оцифровка и хранение	Алгоритмическая обработка	Искусственный интеллект, предиктивная аналитика
Доход	Цифровая рента (точечная)	Цифровая рента (системная)	Цифровая рента (монетизация данных)
Вид бизнес-модели	Традиционная офлайн-модель	Кооперационно-финансовая модель	Платформенная и data-ориентированная модели

Источник: составлено автором на основе [4; 10]
Source: compiled by the author based on [4; 10]

На фазе экономики данных конкурентоспособность микропредприятий определяется их способностью генерировать, обрабатывать и монетизировать данные. Предпринимательские структуры всё активнее применяют data-driven подход – методологию принятия управленческих решений на основе

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

объективных данных, которая позволяет реализовывать персонализированные ценностные предложения и предиктивную аналитику, ранее доступную только крупным компаниям.

В результате описанных выше трансформаций возрастает необходимость теоретического разграничения бизнес-моделей в зависимости от степени и характера вовлечения данных в процессы формирования потребительской ценности и извлечения дохода. В связи с этим для достижения цели исследования представляется целесообразным ввести дополнительный классификационный признак – «роль данных в создании ценности», позволяющий дифференцировать бизнес-модели по уровню интеграции данных в хозяйственную деятельность предприятия.

Авторская классификация бизнес-моделей по признаку «роль данных в создании ценности» представлена на рис. 1.

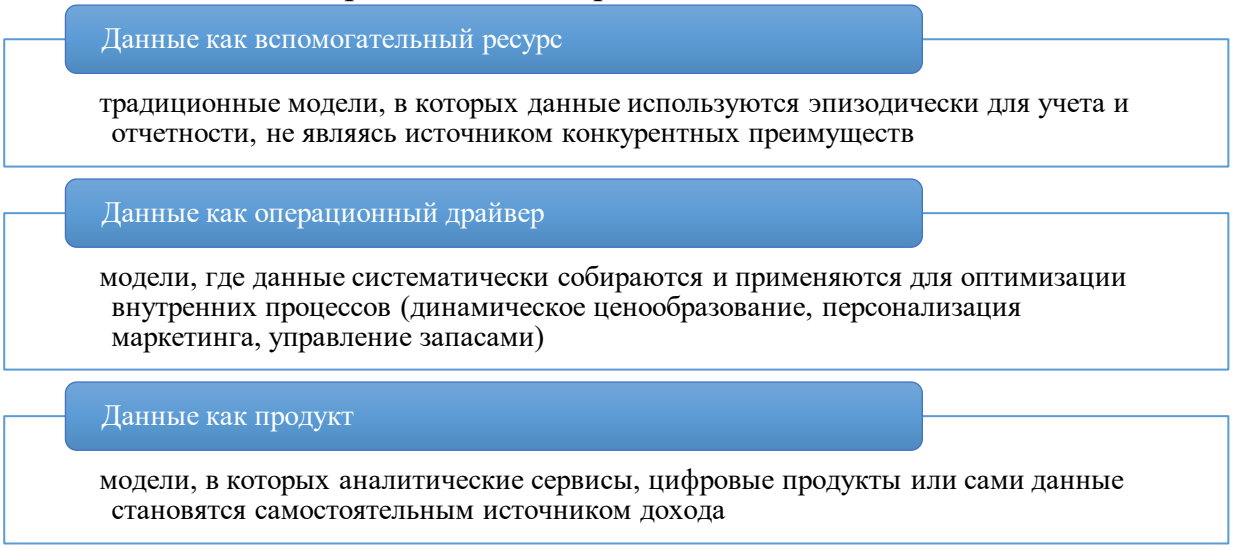

Рис. 1. Авторская классификация бизнес-моделей по признаку «роль данных в создании ценности»

Источник: составлено автором

Fig. 1. The author's classification of business models on the basis of "the role of data in value creation"

Source: compiled by the author

Особую роль в экономике данных играют самозанятые граждане, чья бизнес-модель в значительной степени опирается на цифровую инфраструктуру и данные как ресурс создания ценности. По данным ФНС и исследований платформенной занятости, среди самозанятых выделяются четыре ключевые группы: продавцы на маркетплейсах, исполнители на биржах фриланса, водители агрегаторов, арендодатели на шеринговых платформах [1; 11]. Указанные группы образуют «гибридное ядро» микропредпринимательства, где предприниматель формально независим, но экономически и технологически интегрирован в инфраструктуру платформы.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

По данным Data Insight, в 2025 году доля универсальных маркетплейсов в общем объеме онлайн-заказов достигла 81%, а в денежном выражении – 62% оборота рынка [12].

Таким образом, развитие экономики данных способствует формированию новой модели микропредпринимательства, основанной на платформенной интеграции и использовании цифровой инфраструктуры как ключевого фактора создания стоимости. При этом зависимость самозанятых от цифровых платформ свидетельствует о трансформации традиционных форм предпринимательской автономии в сторону платформенно-опосредованных экономических отношений.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассматривать микропредпринимательство как самостоятельную форму предпринимательства, обладающую качественными отличиями от малого бизнеса, которые усиливаются при переходе к экономике данных. Предложенная периодизация цифровой экономики и классификация бизнес-моделей создают методологическую основу для дифференцированной оценки цифровой зрелости микропредприятий и проектирования адресных мер государственной поддержки. Выделение гибридного ядра платформенной занятости акцентирует необходимость разработки специализированных инструментов анализа и поддержки, учитывающих двойственную природу таких субъектов – формальную независимость при глубокой технологической интеграции в платформенные экосистемы. Перспективы дальнейших исследований автора связаны с разработкой многокритериальной системы оценки эффективности бизнес-моделей микропредпринимательства и ее апробацией на эмпирическом материале.

Литература

1. ФНС России: количество самозанятых в 2025 году выросло до 15,3 млн человек // Интерфакс. URL: https://iz.ru/2091183/2026-05-05/stalo-izvestno-ob-uvelichenii-chisla-samozaniatykh-v-rossii-na-chetvert.

2. Кантильон Р. Очерк о торговле // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. М.: Мысль, 2004. Т. 1. С. 278–300.

3. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000. 232 с.

4. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

5. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.

6. Кусков В.М. Вопросы теории бизнеса: становление и развитие // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. 2018. № 1. С. 244–251.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

7. Ершова И.В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.

8. Серова Л.С., Чуракова И.Ю. Микропредприятие: новая единица российского бизнес-ландшафта // Российское предпринимательство. 2012. № 12 (210). С. 38–43.

9. Ибрагимова Г.И. Сущность и роль микробизнеса. Социальная функция микропредприятий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 4. С. 50–55.

10. Węgrzyn G. Micro, Small and Medium-sized Enterprises in the Digital Economy: Barriers to Digitalisation // Krakow Review of Economics and Management. 2025. Vol. 1008, Issue 2. P. 91–109.

11. Трофимова Е.В., Троицкий Н.А. Цифровой бизнес, микропредпринимательство и самозанятость: синергия, обеспечивающая инновации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108). С. 112–121.

12. Малый бизнес в эпоху платформенной экономики: маркетинг как ключ к выживанию и росту // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/28/malii-biznes-v-epohu-platformennoi-ekonomiki-marketing-kak-klyuch-k-vizhivaniyu-i-rostu.

References

1. FNS Rossii: kolichestvo samozanyatykh v 2025 godu vyroslo do 15,3 mln chelovek [Federal Tax Service of Russia: the number of self-employed in 2025 increased to 15.3 million people]. Interfaks [Interfax]. Retrieved from: https://iz.ru/2091183/2026-05-05/stalo-izvestno-ob-uvelichenii-chisla-samozaniatykh-v-rossii-na-chetvert. (In Russ.)

2. Kantil'on, R. (2004). Ocherk o torgovle [Essay on Trade]. In: Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov [World Economic Thought Through the Prism of Centuries]. Moscow: Mysl', 1, 278–300. (In Russ.)

3. Sei, Zh.-B. (2000). Traktat po politicheskoi ekonomii [Treatise on Political Economy]. Moscow: Delo, 232. (In Russ.)

4. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Shumpeter, I.A. (1982). Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of Economic Development]. Moscow: Progress, 455. (In Russ.)

5. Biznes i innovatsii. Druker, P.F. (2007). Biznes i innovatsii [Business and Innovation]. Moscow: Vil'yams, 432. (In Russ.)

6. Kuskov, V.M. (2018). Voprosy teorii biznesa: stanovlenie i razvitie [Issues of business theory: formation and development]. Problemy sovershenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami [Problems of improving production organization and management of industrial enterprises], 1, 244–251. (In Russ., abstract in Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

7. Ershova, I.V. (2018). Mikropredpriyatie: “mikro” ne znachit “maloe” [Microenterprise: “micro” does not mean “small”]. Predprinimatel'skoe pravo [Entrepreneurial Law], 2, 11–18. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Serova, L.S., Churakova, I.Yu. (2012). Mikropredpriyatie: novaya edinitsa rossiiskogo biznes-landshafta [Microenterprise: a new unit of the Russian business landscape]. Rossiiskoe predprinimatel'stvo [Russian Journal of Entrepreneurship], 12(210), 38–43. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Ibragimova, G.I. (2014). Sushchnost' i rol' mikrobiznesa. Sotsial'naya funktsiya mikropredpriyatii [Essence and role of microbusiness. Social function of microenterprises]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 4, 50–55. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Węgrzyn, G. (2025). Micro, Small and Medium-sized Enterprises in the Digital Economy: Barriers to Digitalisation. Krakow Review of Economics and Management, 1008(2), 91–109. (In Eng.)

11. Trofimova, E.V., Troitskii, N.A. (2023). Tsifrovoi biznes, mikropredprinimatel'stvo i samozanyatost': sinergiya, obespechivayushchaya innovatsii [Digital business, microentrepreneurship and self-employment: synergy enabling innovation]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 8(108), 112–121. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Malyi biznes v epokhu platformennoi ekonomiki: marketing kak klyuch k vyzhivaniyu i rostu [Small business in the era of platform economy: marketing as the key to survival and growth]. Vedomosti [Vedomosti]. Retrieved from: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/28/malii-biznes-v-epohu-platformennoi-ekonomiki-marketing-kak-klyuch-k-vizhivaniyu-i-rostu. (In Russ.)

© Овчинская Я.И., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.